

Белозёров В.К.

Даниленко И.С.

Емельянов А.И.

Касюк А.Я.

Соловьев А.В.

СОЦИУМ. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ. ВОЙНА.

Политико-стратегические уроки Первой мировой войны

Сведения об авторах

- Белозёров
Василий
Клавдиевич — доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии Московского
государственного лингвистического университета, член
научного совета при Совете Безопасности Российской
Федерации
(введение; глава 2; 4.6.; 4.7.; заключение)
Даниленко
Игнат
Семёнович |
|---------------------------------|
- доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

(1.1.; 1.2.; 4.1.; 4.2.)
- Емельянов
Антон
Игоревич — кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии Московского
государственного лингвистического университета
(1.4.; 1.5.; 4.4.; 4.5.)
- Касюк
Арсен
Яковлевич — доктор исторических наук, профессор,
директор Института международных отношений и
социально-политических наук Московского
государственного лингвистического университета,
действительный член Академии военных наук,
заслуженный работник высшей школы Российской
Федерации
(Глава 3)
- Соловьев
Алексей
Васильевич — кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии политики и права
философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
(1.3.; 4.3.)

Рецензенты:

Селиванов Александр Иванович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Филипповых Дмитрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Ширинянц Александр Андреевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Издание предназначено для специалистов, занимающихся исследованием проблем войны и мира, функционирования социумов в условиях политических трансформаций, применения военной силы в международных отношениях, разработкой политических стратегий и проектов с учетом исторического опыта. Работа может быть использовано в образовательном процессе вузов.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Глава 1. Социумы стран Антанты в Первой мировой войне

- 1.1. Социальное (человеческое) измерение Первой мировой войны
- 1.2. Российский социум в Первой мировой войне
- 1.3. Французский социум в Первой мировой войне
- 1.4. Британский социум в Первой мировой войне
- 1.5. Американский социум в Первой мировой войне

Глава 2. Социумы стран Тройственного союза в Первой мировой войне

- 2.1. Германский социум в Первой мировой войне
- 2.2. Австро-венгерский социум в Первой мировой войне
- 2.3. Турецкий социум в Первой мировой войне

Глава 3. Социум как объект информационного противоборства в годы Первой мировой войны

- 3.1. Пропагандистская активность стран Антанты в борьбе за влияние на население и военнослужащих противника
- 3.2. Пропаганда Германии и ее союзников в годы Первой мировой войны
- 3.3. Информационное противоборство как способ завоевания социума в ходе войны

Глава 4. Трансформация взглядов на войну

- 4.1. Общие тенденции изменения взглядов на войну и её ведение после Первой мировой войны
- 4.2. Видение будущей войны и подготовка к ней в Советском Союзе
- 4.3. Эволюция взглядов на войну во Франции
- 4.4. Эволюция взглядов на войну в Великобритании
- 4.5. Эволюция взглядов на войну в Соединенных Штатах Америки
- 4.6. Видение будущей войны в Японии
- 4.7. Видение будущей войны и подготовка к ней в Германии

Заключение

Предисловие

Юбилейные даты, связанные с важнейшими событиями мировой и отечественной истории – всегда одновременно и серьезный повод для научного осмысления происшедшего, для выявления связи прошлого с настоящим и для размышлений над будущим. Мировые войны, которыми печально ознаменовался XX век и которые оставили неизгладимый след в истории человечества, дают о себе знать и в наши дни и потому заслуживают постоянного внимания исследователей. Над причинами и последствиями тех событий уместно вновь задуматься с учетом того, что недавно отмечалось столетие окончания Первой мировой войны и 80-летие начала Второй мировой. В мае 2020 года предстоит празднование 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Предлагаемый вниманию читателей труд родился в результате осознания авторами того обстоятельства, что неправомерно рассматривать войны XX века автономно друг от друга ввиду их неразрывной взаимосвязи. Мы пришли к убеждению, что многие истоки трагических событий 1939-1945 гг. и дальнейшего хода мировой истории следует искать в Первой мировой войне и ее результатах. Пришлось учесть и то, что в России эта война на долгое время в силу ряда причин оказалась забытой¹, причем, не только обществом, но и научным сообществом, что, безусловно, препятствовало целостному и объективному пониманию мирового политического процесса в XX веке.

Как известно, о Первой мировой войне, ее причинах и последствиях написано немало. Результаты предшествующих исследований были в меру возможности учтены в настоящей работе. Тем не менее смеем предположить, что авторская концепция отличается определенной новизной и оригинальностью. Замысел монографии построен на той исходной посылке, что Первая мировая война ознаменовала качественные изменения в политической борьбе, в жизни социумов, применении военной силы, еще недостаточно осмысленные наукой. Причем особенностью войны стало то, что впервые в противостояние втянулись социумы воюющих сторон, оказавшиеся полностью вовлеченными в борьбу.

Правящие круги враждующих сторон в большинстве случаев оказались не готовы к возникшей ситуации. После короткой эйфории первых недель войны власти не смогли предложить своим социумам, за какие идеалы и за какое будущее им предстоит бороться, претерпевать лишения и идти на смерть. Фактически актуализировалась проблема целеполагания в развитии социумов, жесткому экзамену подверглись их политические организации, и далеко не все из них выдержали этот экзамен. В результате в ряде стран

¹ Заслуживает внимания следующий труд: Россия в Великой войне 1914-1918 годов. Образы и тексты / под общ. ред. А.К. Сорокина, А.Ю. Шутова; авт.-сост. К.М. Андерсон, Б.С. Котов, С.В. Перевезенцев, А.В. Репников, А.А. Ширинянц, А.Ю. Шутов. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. 279 с.

проявилось отсутствие долгосрочной созидательной государственной стратегии, осознаваемой и разделяемой правящими кругами и основными группами общества. В условиях затянувшейся войны, дезориентации и деморализации социумов развернулась ожесточенная борьба за массовое сознание воюющих сторон, которое стало объектом интенсивного воздействия со стороны противника.

Результатом драматичной, изнурительной и кровопролитной четырехлетней борьбы, развернувшейся на огромном пространстве, стало то, что социальная и политическая организации социумов в ряде стран, еще недавно казавшихся незыблемыми и вечными, не выдержали испытания войной. В этих условиях изменились и представления о будущей войне, ее месте в политике, содержании, средствах борьбы, объектах поражения и др. Как показал проведенный авторами анализ, уроки Первой мировой войны не утратили своей актуальности и могут быть востребованными в современных условиях организации жизни социумов, особенно с учетом возможности возникновения чрезвычайных обстоятельств и обостряющейся борьбы за массовое сознание, для выстраивания взвешенных государственных стратегий.

С учетом того, что в Первой мировой войне все социумы впервые в истории оказались без остатка втянутыми в борьбу, а грань между фронтом и тылом практически исчезла, что народы понесли огромные жертвы и в этих условиях продолжали воевать, в настоящем труде особое внимание уделено проблеме информационного противоборства, связанного с разложением морального духа и воли к победе у противника и, наоборот, их поддержанием в своих странах.

Мировая трагедия 1914-1918 гг. способствовала также пониманию того факта, что в предшествующий ей период к минувшей войне готовились не только генералы, военное сообщество, в чем их традиционно принято обвинять, но и политики и народы. Сразу же после окончания войны и под впечатлением от нее стали рождаться политические концепции будущей войны. На практике они стали реализовываться уже в межвоенный период, а затем – в годы Второй мировой войны.

Изложенное позволяет понять, что авторы настоящего труда не претендуют на всеобъемлющий анализ Первой мировой войны, ее проявлений и последствий и, следовательно, отдают отчет в известной фрагментарности проделанной работы. Военно-специальные вопросы также не являются предметом отдельного рассмотрения в настоящем труде.

Стремясь сосредоточиться на жизни социумов, на поддержании их жизнеспособности и руководстве ими, создатели книги констатировали, что именно с этих позиций Первая мировая война и последующий ход исторических событий были недостаточно освещены, а то, что было сделано оставило много лакун. В интересах восполнения этого пробела авторы оперируют в ряде случаев новыми данными и фактами, а также вводят в научный оборот неизвестные ранее в отечественной науке источники и литературу.

Нельзя не сказать несколько слов о человеке, без которого эта книга просто не состоялась бы, - об Игнате Семёновиче Даниленко.

Войну и ее последствия Игнат Семёнович увидел воочию и ощутил еще в детстве, когда пережил гитлеровское нашествие и мальчонкой помогал белорусским партизанам. Поэтому в дальнейшем научное осмысление войны как социального, политического феномена оказалось неразрывно связано с его личными переживаниями.

Игнат Семёнович осознавал, что истоки мировых и иных войн обнаруживаются в самой природе человека, в социуме и его политической организации, что социумы качественно меняются после мировых войн. Вместе с тем он постоянно размышлял над парадоксальным вопросом, почему, несмотря на все разрушительные последствия войны, человечество вновь и вновь оказывается не способным предотвратить ее, не отказывается от нее, а после окончания сразу начинает готовиться к новым войнам.

Фактически профессор Даниленко создал творческий коллектив, которому предстояло проработать массив источников, многие из которых написаны на иностранных языках и недоступны в большинстве своем российским исследователям. Нужно было попытаться осмыслить то, как шли к войне социумы противостоящих сторон, что и почему с ними произошло в ходе самоубийственного противоборства, почему причины Второй мировой войны нельзя в полной мере понять вне взаимосвязи с результатами Первой мировой, какие уроки необходимо вынести современной России и всем странам постсоветского пространства, связанным общей исторической судьбой, заинтересованным в обеспечении безопасности и создании условий для развития. Замысел монографии, ее содержание и компоновку авторы неоднократно обсуждали. Сам же профессор Даниленко не только задал импульс работе над монографией и координировал ее, но и подготовил ее ключевые, обобщающие разделы.

К сожалению, Игната Семёновича не стало 5 января 2019 г., когда работа над рукописью была практически завешена. Думается, выносимая на суд читателей книга найдет свою заинтересованную аудиторию и станет еще одним свидетельством долгожительства и востребованности творческого наследия профессора Игната Семёновича Даниленко.

Заключение

России нужна государственная стратегия

С учетом всего вышеизложенного имеет смысл сосредоточиться на осмыслении итогов и последствий Первой мировой войны с позиций сегодняшнего дня.

Хорошо известно, что для большинства стран, принявших участие в войне, ее последствия оказались отрицательными, а для некоторых – катастрофическими. Более того, некоторые крупные государства, просуществовавшие многие столетия, в своей прежней общественно-политической организации просто перестали существовать. Вместе с тем нашлись и такие, которые сумели сполна воспользоваться сложившейся ситуацией, причем не просто выстояли и победили, но сумели укрепить свои позиции и даже стали диктовать остальному миру свои условия, навязывать свое мировосприятие.

Среди первых, едва пережив очередную национально-государственную катастрофу, оказалась Россия. Наиболее показательным примером вторых стали Соединенные Штаты Америки, страна англосаксонского мира. Частично ответ на вопрос, почему результаты оказались столь разительными для участников глобального вооруженного противоборства, содержится в понимании того, имели ли народы и их правители к началу войны не просто четкое представление о целях войны, но и представление о желаемом для них мироустройстве и своем месте в этом мире.

В этой связи имеет смысл обратить внимание на некоторые солидные исследования, в которых периодически ставится и исследуется «русский», «немецкий» и иные «вопросы»¹. Уже само по себе признание (заявление) о его наличии означает, что вопрос идентичности и самопонимания тех или иных политических субъектов в силу различных причин до сих пор не решен. Вместе с тем в научной литературе почему-то не поднимается «американский» или, например, «китайский» «вопрос». Даже ставить такой вопрос представляется неуместным. Думается, дело в том, что для указанных субъектов проблема идентичности не стоит, они осознают, что представляют собой и имеют собственное видение существующей и перспективной политической картины мира. Из такого видения вытекает долгосрочное проектирование, строится целое дерево частных целей, в том числе в сегменте, связанном с применением военной силы для решения

¹ Уместно назвать следующие издания, подготовленные в разные годы: Дмовский Р. Германия, Россия и Польский вопрос / Р. Дмовский, под ред. Д.С. Буневича, Г.В. Холодова. – СПб.: Алетейя, 2017. 208 с.; Мертегс М. Немецкие вопросы – европейские ответы. – М.: Московская школа политических исследований, 2001. 336 с.; Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. – М.: Издательство Московского университета, 2013. 624 с.; Europa und Russland. Texte zum Problem des westeuropäischen und russischen Selbstverständnisses. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1959. 576 S.

политических задач. В практическом плане это означает, что названные государства, как глобальные игроки, имеют свою государственную стратегию, которая оправдала себе и показала свою жизнеспособность.

С другой стороны, обращает на себя внимание также то, что субъекты с «нерешенным вопросом» располагаются на европейском континенте. Причем получилось так, что почему-то народы континента не сделали необходимых выводов из «великого кровопускания» 1914-1918 гг., и Вторая мировая война вновь разверзлась здесь же.

Россия же, спустя несколько десятилетий после Второй мировой войны только делает первые шаги по формированию собственной долгосрочной стратегии. Понятие «стратегия» де-факто утверждается в политическом и научном дискурсе как в России, так и за ее пределами, замещая в ряде случаев понятие «политика». Примечательно, что понятие «стратегия» появилось в названии основного доктринального документа в сфере национальной безопасности в 2009 году. Спустя пять лет был принят федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Весьма характерно и название указа Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», подписанного В.В. Путиным 7 мая 2018 г., т.е. уже в день его инаугурации.

Активизировалось и осмысление российскими исследователями понятия «стратегия» применительно к политической сфере. Вместе с тем оно далеко не всегда употребляется к месту и обоснованно. При этом анализ профильной литературы показывает, что устоявшегося понимания того, что такое стратегия, еще не выработано. Тем не менее, введение понятия в научный и политический дискурс свидетельствует об актуализировавшейся потребности политической практики и теории в преодолении неопределенности относительно понимания будущего, способов его проектирования и конструирования. Использование же понятия «стратегия» требует от ее субъекта ответственного поведения, поскольку фактически означает претензию на понимание будущего и его целеустремленное созидание.

В современной Европе также активизируется интерес к научному пониманию государственной стратегии, интенсивно такая творческая рефлексия осуществляется научным сообществом немецкоязычного пространства. В России же понятие «государственная стратегия» еще не вошло в полной мере в научный и политический дискурс, в то время как сформулирован запрос от руководства государства о перспективах развития страны. Следует констатировать, что у России де-факто все еще нет артикулированной государственной стратегии: в обществе и среди политической элиты отсутствует консолидированное представление о том, к чему страна движется, что она должна собой представлять, например, через 20 или 50 лет, причем нужен достаточно предметный образ такого будущего. Предстоит решить и сложную, ресурсно- и интеллектуально-затратную задачу по выработке контуров глобального российского проекта.

Без такого проекта, без целеустремленности в условиях глобализации социуму нетрудно утратить свою идентичность, превратиться в ведомого, быть втянутым в чужие проекты. Фактически такой сценарий и был использован в отношении России в начале XX века и она оказалась втянутой в Первую мировую войну.

Даже во фрагментарном виде, сложившемся на сегодняшний день, российский проект, только лишь обретающий контуры, сталкивается с ожесточенным сопротивлением. Причем приходится считаться с тем, что в картине мира ряда глобальных игроков само существование России как самостоятельного субъекта не предусматривается, считается либо недоразумением, либо случайностью.

Изложенные размышления, возникшие в ходе создания монографии, ориентируют на дальнейший научный поиск, связанный с пониманием государственной стратегии и войны в жизни социумов. Авторы готовы принять участие в дискуссии по этим вопросам, если таковые возникнут.